

А. В. Короленков

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПУБЛИЯ СУЛЬПИЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ
ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА

В статье оспаривается господствующая в историографии точка зрения, согласно которой плебейский трибун 88 г. П. Сульпиций, выдвигая свои законопроекты, вступил в конфликт с сенатом и, напротив, опирался на всадников, чьи интересы выражал. По мнению автора, большинство сенаторов лояльно отнеслось к проектам Сульпиция, всадники же не являлись главной его опорой, поддерживая его лишь постольку, поскольку были связаны с лояльными трибуну-реформатору *patres*. Главными его врагами стали консулы Сулла и Помпей Руф, чье сопротивление привело к вступлению в борьбу армии и развязыванию гражданской войны.

Ключевые слова: гражданская война в Риме в I в. до н.э., сенаторы, всадники, законопроекты П. Сульпиция, Л. Сулла, Г. Марий.

Год 88-й ознаменовался началом гражданской войны в Риме, когда дело не ограничилось схватками на Форуме, – в борьбу вступила армия, штурмом взявшая Вечный город. Прологом к этим событиям стало законодательство плебейского трибуна Публия Сульпиция¹ и сопровождавшая его политическая борьба. Эта тема рассматривалась в историографии неоднократно, однако, как представляется, возможны иные решения связанных с нею вопросов, нежели те, которые предлагались исследователями, а поэтому стоит проанализировать их заново. Но прежде чем сделать это, посмотрим, что сообщают нам на сей счет античные источники.

«Марий тем временем заручился поддержкой народного трибуна Сульпиция – человека, не знавшего себе равных в самых гнусных пороках... Он, поставив посреди форума стол, не таясь, подсчитывал деньги, вырученные от продажи вольноотпущенникам и пришлым прав римского гражданства. Сульпиций содержал (ἔτρεφε) три тысячи вооруженных мечами бойцов (τριπχιλλίους μαχαίροφόρους) и окружил себя толпой готовых на всё молодых людей из всаднического сословия, которых именовал антисенатом. Он провел закон, по которому сенаторам запре-

Короленков Антон Викторович – кандидат исторических наук, научный редактор редакции журнала «Новая и новейшая история».

¹ Представляется, что Сульпиций не имел когномена «Руф», встречающегося только у Валерия Максима (VI. 5. 7), и не был патрицием из фамилии Сульпициев Руфов, перешедшим в плебеи, как часто полагают (Mattingly 1975, 264–266 с лит. – автору осталась неизвестной точка зрения В. Дюрюи, который задолго до него считал П. Сульпиция представителем плебейской ветви *gens Sulpicia* и опускал при его имени когномен «Руф»: Duruy 1880, 570). Теоретически нельзя полностью исключить, впрочем, что Сульпиций все же имел когномен «Руф», но был плебеем по происхождению (Angelli Bertinelli 1997, 326).

щалось иметь долг, превышающий две тысячи драхм², а сам оставил после себя долгов на три миллиона. Этот-то человек, обратившись по поручению Мария к народу и нарушив силой оружия весь ход дел в государстве, предложил несколько вредных законопроектов, одним из которых он передавал Марию командование в Митридатовой войне. Это вынудило консулов объявить неприсутственные дни, тогда Сульпиций во время собрания, созванного консулами у храма Диоскуров, возмутил против них толпу, и в числе многих других на форуме погиб молодой сын консула Помпея. Сам Помпей бежал и скрылся, а Сулле, загнанному погоней в дом Мария, пришлось выйти к народу и отменить решение о неприсутственных днях [...] Сульпиций [...] перепоручил поход против Митридата Марию» (Plut. Sulla. 8; пер. В.М. Смирин).

Несколько иная и более связанная картина у Аппиана: «Когда Митридат, царь Понта и других племен, вторгся в Вифинию, Фригию и в соседившие с ними части Малой Азии, [...] Сулла, бывший тогда консулом, получил по жребию командование в эту войну над малоазийской армией. Он находился еще в Риме. Марий, считая предстоящую войну легкой и прибыльной и желая получить командование, склонил на свою сторону многими обещаниями трибуна Публия Сульпиция помочь ему. Вместе с тем Марий обнадежил новых граждан из числа италийцев, составивших при голосовании меньшинство, что он распределит их по всем трибам. При этом Марий ничего не говорил им еще наперед о той помощи, которую он рассчитывал получить от них для себя, но, разумеется, хотел воспользоваться ими как готовыми на все прислужниками. Сообразуясь со всем этим, Сульпиций тотчас же внес законопроект. Если бы он был утвержден, осуществилось бы все, чего желали Марий и Сульпиций, так как новые граждане давали значительный перевес в сравнении со старыми. Последние это понимали и оказывали энергичное сопротивление новым гражданам. С той и с другой стороны были пущены в ход дубины и камни. Беда росла. Консулы боялись приближающегося дня, назначенного для обсуждения законопроекта, и объявили многие дни неприсутственными в течение зимнего срока, как это бывало во время праздников. Этою мерою консулы рассчитывали отсрочить голосование законопроекта и ожидаемого в связи с ним бедствия. Сульпиций, однако, не дождавшись окончания неприсутственных дней, приказал своей партии явиться на форум со спрятанными кинжалами и пустить их в дело, когда придет надобность, причем, если будет нужно, не давать пощады и консулам. Когда все было готово, Сульпиций заявил протест против объявления неприсутственных дней как противозаконного и требовал, чтобы консулы Корнелий Сулла и Квинт Помпей немедленно же отменили их и чтобы обсуждение законопроекта поставлено было в порядок дня. Поднялся шум. Подготовленные Сульпицием люди обнажили кинжалы и стали грозить убить сопротивлявшихся консулов, пока Помпею не удалось тайно убежать, а Сулла ушел, как бы собираясь обсудить создавшееся положение. В это время сторонники Сульпиция убили сына Помпея, приходившегося свойственником Суллы, за то, что он в своей речи говорил слишком свободно. Сулла вернулся и отменил неприсутственные дни. Сам он спешил в Капую к стоявшему там войску, чтобы оттуда переправиться в Малую Азию на войну против Митридата. Он тогда не подозревал, что против него велись интриги. Сульпиций же, после того как неприсутственные дни были отменены и Сулла уехал из Рима, провел утверждение законопроекта и то, ради чего все это

² В. Ине (1879, 280) ошибочно пишет о «zwanzigtausend Denare», а Г. Хилл (1952, 141) – о 2000 сестерциев.

было устроено: немедленно же вместо Суллы полководцем в войне против Митридата был избран Марий» (App. BC. I. 56–57; пер. С.А. Жебелёва).

Кратко, но с перечислением почти всех законов Сульпиция излагаются события в эпитамах Ливия:

«Плебейский трибун Публий Сульпиций по наущению Гая Мария предлагает пагубные законы: вернуть изгнанников, распределить новых граждан и вольноотпущенников по [всем] трибам, а Гая Мария отправить главноначальником против Митридата, царя Понтийского. На возражающих консулов Квинта Помпея и Луция Суллу он набрасывается силою; Квинт Помпей, сын консула и зять Суллы, убит» (Liv. Per. 77).

Ученые или ограничиваются пересказом источников, или придерживаются мнения о конфликте трибуна с сенатом или его большинством³, тогда как всадники, чьи интересы как будто выражал Сульпиций, стали одной из важнейших сил, на которые он опирался или даже сами во многом направляли его действия⁴. На чем же основываются эти тезисы?

В пользу мнения о враждебных отношениях Сульпиция с сенатом указывают на *lex Sulpicia de aere alieno senatorum*⁵, согласно которому сенаторам запрещалось иметь долг более 2000 денариев⁶ (= 8000 сестерциев). Обычно считается, что те из них, кто превысил бы эту сумму, подлежал исключению из списков сената⁷. Но рассмотрим более конкретные трактовки этого закона.

Еще Т. Моммзен высказывал точку зрения, что трибун, предлагая свой закон, имел в виду борьбу с «чрезмерной задолженностью сенаторов»⁸, по мнению других ученых – с коррупцией⁹. Т. Франк полагал, что целью этого «безрассудного

³ Егоров 1985, 53; Машкин 1948, 240; Низе 1908, 233; Циркин 2006, 50; Baker 1927, 177–178; Drumann 1902, 371; Keaveney 1983, 66–67; Letzner 2000, 132; Mackay 2009, 137; Santangelo 2007, 6; Schur 1942, 131; Willems 1883, 104 etc. Дж. Бейкер даже пишет, что избрание Суллы стало ответом сената на враждебные действия Сульпиция и всадников, однако Сульпиций выступил со своими законопроектами намного позже консульских выборов на 88 г.

⁴ Игнатенко 1988, 95; Машкин 1948, 240; Утченко 1969, 34; Gabba 1976, 84; Paretì 1953, 556.

⁵ Игнатенко 1988, 95; Машкин 1948, 240; Селецкий 1983, 153; Утченко 1969, 34; Schur 1942, 130. Нередко считается, что *lex de aere alieno senatorum* был внесен на обсуждение вместе с законопроектами об изгнанниках, италийцах и вольноотпущенниках (Игнатенко 1988, 95; Baker 1927, 177–178; Gerlach 1856, 28; Keaveney 1983, 55; Ooteghem 1964, 280–281; Paretì 1953, 556; Passerini 1934, 363, 365; Schur 1942, 130). Однако то, что он не упомянут вместе с названными rogationes (см. Liv. Per. 77), заставляет усомниться в этом. К. Лопес утверждает, что закон о долгах сенаторов был принят еще в 89 г. (López 2005, 300); это не исключено, но недоказуемо.

⁶ У Плутарха (Sulla. 8.4) речь, разумеется, о 2000 драхм (δισχιλίαις δραχμαῖς).

⁷ Игнатенко 1988, 95; Машкин 1948, 240; Моммзен 1994, 184–185; Селецкий 1983, 153; Утченко 1969, 34; Angeli Bertinelli 1997, 327; Arbizu 2000, 146; Baker 1927, 177; De Sanctis 1976, 107; Duruy 1880, 570; Gerlach 1856, 28; Heichelheim, Yeo 1962, 199; Lange 1871, 121; Last 1932, 202; Neumann 1881, 512; Ooteghem 1964, 280–281; Paretì 1953, 557; Valgiglio 1967, 42.

⁸ Моммзен 1994, 185. Б. П. Селецкий (1983, 150, прим. 23) также считает, что этот законопроект свидетельствовал о массовой задолженности «нобилитета в этот период вообще и сенаторов в частности», но никаких доказательств того, что она была «массовой», не приводит – как и Моммзен в пользу того, что она была «чрезмерной».

⁹ Heichelheim, Yeo 1962, 199; Angeli Bertinelli 1997, 327.

плебисцита»¹⁰ «было, очевидно, удержать аристократию от принятия на себя таких финансовых обязательств, которые побудили бы ее использовать свои органы власти (сенат и суды) против всадников и ростовщиков»¹¹. Впрочем, аргументов в пользу такого толкования ученый не приводит. К тому же суды находились в руках самих всадников и потому использоваться против них не могли.

Х.М. Арбису считает, что Сульпиций пытался с помощью этого закона разрешить проблему не только задолженности сенаторов, но и кризиса кредитной системы. Предполагалось, что задолжавшие *patres* продадут свои земельные владения, чтобы всадники обрели новые возможности для надежного осуществления денежных вложений. Все это привело бы к улучшению экономической ситуации. Кроме того, он стремился сохранить старинный «идеал», в соответствии с которым сенаторы не должны заниматься ни торговлей, ни денежными операциями¹².

Непонятно, однако, о каких «новых возможностях» для всадников идет речь (не давать в долг сенаторам?), да и всадников в данном контексте неправомерно жестко отделять от сенаторов, поскольку последние также подчас занимались (достаточно вспомнить Катона Старшего) ростовщицеством и коммерцией, а многие всадники, подобно сенаторам, имели земельные владения¹³. Кроме того, в источнике не сказано, что сенаторы должны были продавать земельные владения – мелкие долги могли быть покрыты и иными средствами. Чисто умозрительным выглядит и тезис о стремлении Сульпиция помешать сенаторам заниматься торговлей и финансовыми сделками.

По мнению Р. Эванса, посвятившего этому закону специальную статью, цель Сульпиция состояла в том, чтобы очистить сенат от большинства его нынешних членов и открыть дорогу новому поколению *patres* из числа всадников¹⁴; при этом Марий, союзник трибуна, никакого ущерба как человек очень богатый от закона не нес¹⁵.

Согласиться с этой трактовкой также невозможно. Прежде всего необходимо учитывать, что в источнике не сказано об исключении из сената тех, чьи долги превышали 2000 денариев, а также не уточнено, идет речь о действующих сенаторах или о будущих. Посему весьма вероятно недопонимание Плутархом рассматриваемой меры¹⁶. То же касается и рассуждений Эванса о причинах огромной задолженности Сульпиция – цифра «три миллиона (*μυρίαδας τριακοσίας*)»¹⁷ вызывает серьезные сомнения, учитывая сугубо инвективный характер всего пассажа Плутарха (достаточно вспомнить абсурдное утверждение, будто Сульпиций подсчитывал на форуме доходы от продажи прав гражданства)¹⁸. Напомним также, что Веллей Патеркул (II. 18. 5) в характеристике Сульпиция пишет о его богатствах (*opibus*), зато о другом плебейском трибуне, Г. Скрибонии Курионе, чьи долги были *вдвое*

¹⁰ Аналогичную оценку этому закону давал еще В. Ине (1879, 280).

¹¹ Frank 1933, 56.

¹² Arbizu 2000, 146.

¹³ См. классический анализ вопроса: Nicolet 1966, 285–311.

¹⁴ Это предположение, к слову сказать, высказывалось еще в XIX в. (см. Lange 1871, 121).

¹⁵ Evans 2007, 85–94.

¹⁶ Мысль весьма давняя: Long 1866, 219.

¹⁷ Очевидно, денариев (Shatzman 1975, 286; De Sanctis 1976, 107; Evans 2007, 85).

¹⁸ Весьма вероятно, что сообщение о долгах Сульпиция восходит к мемуарам Суллы (López 2005, 275; также см. Valgiglio 1975, 263), который после всех своих успехов вряд ли беспокоился о том, что кто-то сможет или захочет уличить его во лжи.

меньше Сульпициевых¹⁹, отзывается как о *suae alienaeque et fortunae et pudicitiae prodigus* (II. 48. 3).

Как же тогда трактовать этот пассаж Плутарха?²⁰ Учитывая, что сообщение о *lex Sulpicia de aere alieno senatorum* вырвано из контекста и содержит слишком мало подробностей, считать его свидетельством антисенатской позиции трибуна оснований недостаточно.

Рассмотрим теперь широко используемое для доказательства упомянутого тезиса сообщение Плутарха о 600 молодых всадниках, которых Сульпичий будто бы именовал «антисенатом» (*ἀντισύγκλητον ὀνόμαζεν*: Mar. 35. 2; Sulla. 8. 3). Обычно это сообщение принимается учеными²¹, хотя еще Моммзен резонно указал, что оно восходит к рассказам врагов трибуна²²; несомненно, Сулла, чьи воспоминания активно использовались последующими авторами²³, был заинтересован в том, чтобы изобразить себя защитником сената, а своих врагов – его недругами. Э. Бэдиан настаивает на недостоверности сообщения Плутарха, поскольку для «термина» «антисенат» нет латинского эквивалента, а потому оно является ученой конструкцией. Кроме того, в эпоху, когда сенат насчитывал примерно 300 человек, у Плутарха вдруг заходит речь о 600, а столько их стало после реформ Суллы²⁴. А. Кивни возразил на это, что слово *ἀντισύγκλητος* могло передаваться описательно, как предположил Э. Линтотт²⁵, число же сенаторов не так важно – главное было указать на существование «антисената»²⁶. В этих аргументах много верного, тем более что численность *patres* после Суллы могла быть и меньше, порядка 450–500 человек²⁷. Однако само указание столь значительного и вполне конкретного числа членов такого сугубо неформального объединения, каким только и мог быть «антисенат», понятна с пропагандистской точки зрения, но абсурдна с любой другой – кто и как считал этих людей? Настораживает также, что это единственное сообщение, прямо предполагающее враждебные отношения Сульпичия и сената, содержится в крайне пристрастном источнике, каким является соответствующий пассаж Плутарха. Неясно, наконец, в какой обстановке произносились интересующие нас слова, что

¹⁹ Наибольшая известная нам цифра долгов Куриона – 6 млн. сестерциев (*Cic. Phil. II. 45; Plut. Ant. 2.5*), тогда как у Сульпичия, если верить Плутарху, было 12 млн., и это без учета разницы в покупательной способности.

²⁰ Высказывалась точка зрения, согласно которой этот закон был направлен против Суллы, понесшего серьезные финансовые потери в ходе предвыборной кампании (*Carney 1961, 54, nt. 250; Ooteghem 1964, 281; Pareti 1953, 557; Passerini 1934, 365; Schur 1942, 130*). Эта гипотеза встретила возражения – сомнительно, что Сулла не имел достаточно крупных сумм после своих многочисленных походов (*Shatzman 1975, 269, nt. 61; Keaveney 1983, 55*). Но в любом случае речь идет не о том, что закон не был направлен против сенаторов как таковых.

²¹ *Arbizu 2000, 147; Baker 1927, 178; De Sanctis 1976, 114; Drumann 1902, 371; Gerlach 1856, 28; Keaveney 1983, 54–55; Long 1866, 221–222; Meier 1966, 28, Anm. 66; Münzer 1931, 847; Neumann 1881, 512; Schur 1942, 130.*

²² Моммзен 1994, 186. Э. Вальджильо считает весьма вероятным, что вся глава 8 Плутарховой биографии Суллы восходит к мемуарам диктатора (*Valgiglio 1975, 263*).

²³ У Плутарха мы встречаем не менее 16 прямых ссылок на записки Суллы (*Balsdon 1951, 2*).

²⁴ *Badian 1958, 234. nt. 1; 1969, 485, nt. 110.*

²⁵ По мнению Э. Линтотта, на латинском это могло звучать как *quos in consilium senatus vicem vocabat* (*Lintott 1971, 422, nt. 3*).

²⁶ *Keaveney 1983, 55.*

²⁷ *Hawthorn 1962, 53–54; Santangelo 2007, 100.*

имеет немаловажное значение, – одно дело, если они прозвучали на сходке или в сенате, и совсем другое, если во время пирушки. Вероятнее, что трибун называл своих друзей в шутку²⁸ просто сенатом, не имея в виду задеть этим *patres* – никто же не рассматривает как политический выпад *senatus congregatum* у Плавта (Most. 1049). Но его политические противники могли провести нехитрую подмену понятий: сенат в Риме только один, и любой другой, поскольку самим фактом своего существования оспаривает его права²⁹, может быть лишь враждебным ему, т.е. «антисенатом»³⁰.

Так или иначе, сколь-либо убедительных оснований считать, что Сульпиций пребывал в конфликте с сенатом или его основной частью, причем уже к моменту внесения своих законопроектов, у нас нет. Напротив, имеются косвенные данные в пользу того, что отношения реформатора с большинством *patres* в указанное время были не так уж плохи, – не сообщается об их недовольстве ни законопроектами Сульпиция³¹, ни даже его насильственными действиями в отношении консулов, ни о том, что сами эти действия как-то затрагивали сенат. Можно, конечно, объяснить все неполнотой изложения античных авторов, считавших это чем-то само собой разумеющимся или просто тем, что их интересовало противостояние Суллы и Мария, а не позиция сената, но тогда перед нами тот случай, когда к молчанию источников можно применить цicerоновское *cum tacent, clamant*. Ведь *ни один* из *девяти* плебейских трибунов – коллег Сульпиция – не наложил вето на его законопроекты, что было бы практически неизбежно в случае противостояния реформатора с сенатом. Кроме того, после введения неприсутственных дней люди Мария и Сульпиция совершили вооруженное нападение на консулов, в ходе которого погиб сын одного из них, Помпея, – случай, вполне подходящий для издания *senatusconsultum ultimum*, но его не последовало, хотя ничто не мешало принять таковой сразу же после отмены неприсутственных дней Суллой³².

²⁸ Именно такой контекст предположил в данном случае Кивни (1983, 54 – jocularly).

²⁹ Schur 1934, 246 (в контексте именно этого сюжета).

³⁰ Вполне вероятно, что источник Плутарха был написан на греческом, откуда и взялось слово *ἀντισυγκλητος*. Обычно считается, что мемуары Суллы были написаны по-латински (Calabi 1950, 249; Keaveney 2005, 217, nt. 2; Ooteghem 1964, 18; Valgiglio 1975, 245–251), однако последнюю книгу (*Suet. De gramm.* 12) дополнял (*supplevit*) вольноотпущенник Корнелий Эпилад – крайне странно, если бы эллину поручили дописывать латинский текст, т.е. мемуары были написаны по-гречески (как раньше многие ученые и считали; литературу см. Calabi 1950, 249; это же, возможно, имеет в виду и Плутарх (Luc. 1.4), объясняя посвящение Суллой мемуаров Лукуллу как знатоку не только латинской, но и греческой словесности).

³¹ Тем не менее в литературе встречаются утверждения, будто сенат занимал в отношении законопроектов Сульпиция ту же позицию, что и консулы (Низе 1908, 33; Сергеев 1938, 221; Циркин 2006, 50; Bennett 1923, 2; Schur 1942, 131).

³² Точка зрения, согласно которой против Сульпиция *patres* все же издали *senatusconsultum ultimum*, основана на вольном толковании источников. Ее сторонники ссылаются на Плутарха (Sulla. 8), у которого говорится лишь о введении консулами неприсутственных дней (*ἀπραξίας δὲ διὰ ταῦτα τῶν ὑπάτων ψηφισαμένων*), причем если П. Виллемс пытается обосновать свое понимание текста (Willems 1883, 250–251, nt. 5), то В. Арена дает эту ссылку без всяких объяснений (Arena 2012, 204). Что касается трактовки П. Виллемса, то его рассуждения начинаются с того, что Плутарх пишет о введении *iustitium*, предполагавшем *tumultus*, etc., однако это отнюдь не очевидно – напротив, куда более вероятно, что речь шла о *Feriae*, а не *iustitium* (Keaveney 1983, 57–58).

Однако лояльная позиция сената, т.е. прежде всего наиболее влиятельных консуляров, которые и определяли его политику³³, не могла быть обеспечена без группы поддержки. Источники сообщают о его союзе с Марием, но таковой Сульпиций заключил явно уже в ходе борьбы за свои законы³⁴. Здесь уместно вспомнить о предполагаемой дружбе Сульпиция и Марка Ливия Друза³⁵. Можно допустить, что принцепс сената Марк Эмилий Скавр, в свое время советник Друза (Cic. Dom. 50), обещал поддержку и Сульпицию, чьи проиталийские проекты перекликались с замыслами трибуна 91 г., а проект *lex de libertinorum suffragiis* – с аналогичным законом Скавра, проведенным им еще в 115 г. (auct. de vir. ill. 72.5). Учитывая, что последний, возможно, умер лишь в начале 88 г.³⁶, то это тем более не исключено. К тому же Скавр как принцепс сената мог обеспечить поддержку одних и дружественный нейтралитет многих других сенаторов, прежде всего консуляров. Стоит также отметить, что немалому числу из них – прежде всего тем, кто был связан с италийскими общинами (и тем более являлся патроном какой-либо из них) – распределение италийцев по всем трибам теоретически сулило определенные выгоды. Что же касается менее влиятельных союзников Сульпиция, то Аппиан (BC. I. 60. 271) называет в числе тех, кого после взятия Рима по инициативе Суллы объявили *hostes* Публия Корнелия Цетега и (Марка?) Юния Брута³⁷. Теоретически они, конечно, могли быть людьми Мария, а не с Сульпиция, но о прежних связях арпината с ними ничего не известно, а потому резонно предположить, что они являлись союзниками именно Сульпиция.

Оборотной стороной отношения сенаторов к трибуну-реформатору могло быть их отношение к консулам того года. Сулла, чьи предки после 277 г. не занимали консульской должности, добился ее лишь в 50 лет, т.е. через 7 лет после *suo anno*, а когда он женился на Метелле³⁸, это породило недоброжелательные разговоры³⁹. Вряд ли его репутации в глазах *patres* способствовал недавний инцидент, когда он

³³ Hawthorn 1962, 54 (их число ученых определяет примерно в 25 человек).

³⁴ Badian 1958, 232; Luce 1970, 193–194 + nt. 132. Иначе непонятно, почему законопроект о передаче командования Марию не был внесен Сульпицием сразу, еще до отмены консулами присутственных дней – именно так излагает события Аппиан (BC. I. 55. 242 и 249) – единственный из авторов, излагающий события подробно, в логической и хронологической последовательности (иначе см. *Liv. Per.* 77; *Vell. Pat.* II. 18. 6; *Plut. Mar.* 34.1; *Sulla.* 8. 5–6; Last 1932, 204; Valgiglio 1956, 7–12; Van Ooteghem 1964, 280–281; Циркин 2006, 49). Версия Аппиана (BC. I. 55. 242), согласно которой Марий сначала хотел провести закон о распределении *cives novi* по 35 трибам, чтобы потом они за него проголосовали, в высшей степени сомнительна (см. ниже).

³⁵ См. Keaveney 1979, 454 + nt. 11.

³⁶ Tansey 2003, 382–383 (но не позднее февраля 88 г.).

³⁷ Этот Брут, вероятно, был тем самым претором, который явился со своим коллегой к Сулле перед его маршем на Рим (*Plut. Sulla.* 9. 3–4; Broughton 1952, 40), а Цетег впоследствии перешел на сторону Суллы, и это особо отмечено Аппианом (BC. I. 80. 369), что было бы странно, если бы Цетег не являлся сенатором.

³⁸ Следует отметить, что позиции Метеллов, после 98 г. не занимавших консульской должности, ослабели, и союз с блестящим полководцем способствовал их укреплению не меньше, чем позиций самого Суллы (см. Keaveney 2005, 45).

³⁹ *Plut. Sulla.* 6. 18–19; Fröhlich 1901, 1531–1532. Разумеется, отнюдь не очевидно, что это отражало позицию большинства нобилей, но в то же время вряд ли речь идет о мнении малозначительных лиц.

не покарал солдат, убивших легата Авла Постумия Альбина⁴⁰. У коллеги Суллы Помпея Руфа был только один предок-консул в роду, а сам он вел себя весьма вызывающе по отношению к нобилитету, во время своей городской претуры в 91 г. запретив пользоваться имуществом сыну прославленного Фабия Аллоброгского под предлогом его непомерной страсти к роскоши (Val. Max. III. 5. 2)⁴¹, Сулла же с ним, как известно, породнился, отдав за его сына дочь от первого брака⁴². Не вызывает удивления инертная позиция *patres* в условиях противостояния консулов с трибуном-реформатором⁴³.

Но почему же тогда Сулла после взятия Рима провел закон, расширявший права сената, поскольку теперь плебейским трибунам без его одобрения запрещалось вносить законопроекты в комиции (App. BC. I. 59. 266)? Причина, думается, проста: во избежание той ситуации, в которую он попал, когда народное собрание по инициативе «смутьянов» лишило его командования. В случае, если бы такой законопроект прошел предварительное обсуждение в курии, вероятность его одобрения оказалась бы близкой нулю.

Каковы причины того, что Сулла и Помпей Руф выступили против законов Сульпиция? Источники на сей счет ничего не сообщают, однако в отношении первого ответ представляется достаточно очевидным – он одержал немало побед над союзниками и вряд ли был склонен к дальнейшим уступкам – их и так союзникам сделали немало. Да и вообще то, что мы знаем о Сулле, позволяет его считать сторонником старых порядков, каковые массового дарования союзникам гражданства и тем более росписи их по трибам на равных с *cives veteres* не предусматривали.

⁴⁰ Постумий был убит воинами при не вполне ясных обстоятельствах в 89 г., во время Союзнической войны, Сулла же не стал наказывать виновных, сочтя, что они будут лучше сражаться, чтобы загладить свое преступление (Plut. Sulla. 6.16; Polyae. VIII. 9. 1; Oros. V. 16. 22).

⁴¹ Несомненно, Помпей позволил себе такую выходку не в последнюю очередь потому, что позиции Фабиев к тому времени значительно ослабели – между 116 и 45 гг. ни один из них не добился консулата (Syme 1939, 18). Но вряд ли в глазах нобилей это значило, что претор, имевший в роду всего одного консула (причем полвека назад!), мог вести себя подобным образом по отношению к отпрыску знатнейшей фамилии, сыну консула и триумфатора. Правда, Валерий Максим уверяет, будто никто из римлян не выразил недовольства таким решением (*neque in tanta civitate qui illud decretum reprehenderet inventus est*), однако это не более чем трактовка самого писателя, который, как известно, нередко сильно искажал контекст излагаемых фактов (см. Gowing 2005, 59–61).

⁴² Liv. Per. 77; App. BC. I. 56. 247; Vell. Pat. II. 18. 6; Drumann 1902, 432.

⁴³ Нередко считается, что избрание Суллы и Помпея встретило одобрение римских верхов: Baker 1927, 178; Luce 1970, 191, nt. 129; Schur 1942, 128. В пользу этого, казалось бы, говорит то обстоятельство, что сенат не дал разрешения баллотироваться в выборах в консулы сопернику Суллы и Помпея Цезарю Страбону, не занимавшему еще претуры (попытка Т. Митчелла (1975, 199) доказать, что сенат такое разрешение дал, была убедительно оспорена: Katz 1977, 62; Keaveney 1979, 460). Однако проявлением большой симпатии к Сулле и Помпею само по себе считать это было бы несколько опрометчиво: избрание представителя одной и той же фамилии консулом третий раз за четыре года после Секста и Луция Цезарей (91 и 90 гг.) означало бы непомерное усиление этой фамилии, тем более что полководческие таланты Суллы, Цезарем Страбоном не проявленные, были необходимы в условиях начавшейся войны с Митридатом, Помпей же стал консулом благодаря союзу с Суллой. Иными словами, избрание обоих могло диктоваться соображениями целесообразности, но отнюдь не означало особых симпатий к ним со стороны римской верхушки.

Каковы же были отношения трибуна с *ordo equester*? На чем основывается тезис о союзе Сульпиция с всадниками? Сторонники этой точки зрения часто ссылаются на слова Плутарха о том, что при нем находилось 600 молодых людей из всаднического сословия⁴⁴, которых он называл «антисенатом» (Mar. 35.2: ἔξακοσίους μὲν εἶχε περὶ αὐτὸν τῶν ἰλικῶν οἷον δορυφόρους; также см. Sulla. 8. 3). Л. Парети также полагает, что рассказ Плутарха о том, как трибун среди форума подсчитывал деньги за продажу гражданских прав, свидетельствует о подкупе его всадниками, они же, по мнению итальянского ученого, содержали и вооруженный отряд в 3000 человек⁴⁵.

Однако эти аргументы представляются неубедительными. В литературе уже указывалось, что присутствие при Сульпиции 600 молодых людей из всаднического сословия⁴⁶ отнюдь не означает массовой поддержки трибуна всадниками. Речь могла идти, как резонно указывает А. Кивни, о сыновьях сенаторов⁴⁷. Эпизод же с подсчетом денег на форуме, если трактовать его строго по тексту Плутарха, был связан с дарованием прав гражданства вольноотпущенникам и «метекам»⁴⁸, многие из которых вполне могли заплатить за себя сами, не говоря уже о других возможных трактовках⁴⁹.

Но исследователи не ограничились прямыми сообщениями источников, подкрепляя теорию о союзе Сульпиция с всадниками также и косвенными данными. Высказывалась, в частности, точка зрения, согласно которой всадники, или, конкретнее, публиканы, опасались, что в случае назначения в Азию Суллы в ущерб их интересам там будут распоряжаться оптиматы, и предпочли ему Мария и его союзника Сульпиция⁵⁰. Источниками это суждение не подтверждается, и прежде всего противопоставление откупщикам «оптиматов» – термин, кстати, для 80-х годов надежно в источниках не зафиксированный; не приводится доказательств того, что Сулла к тому времени давал публиканам поводы для опасения, – вполне вероятно, за отсутствием таковых. Э. Габба предложил иную формулировку: господство «консерваторов» вело к снижению активности Рима на Востоке, тогда как их противники выступали за активную военную и экономическую экспансию; Сулла, по словам Б.П. Селецкого, «несмотря на все свои громкие победы над Митридатом», в итоге лишь «восстановил status quo, не приобретя ни вершка новой территории»⁵¹. Следует, однако, отметить, что побед над самим царем Понта будущий диктатор не одерживал, мир с ним заключил лишь устно и не пошел на аннексии лишь из-за нехватки сил, которые требовались ему для войны с марианцами⁵². Строго гово-

⁴⁴ Это, кстати, первый надежно зафиксированный в источниках случай, когда политик привлек на свою сторону молодежь. Рассказы о «Jugendbanden» в эпоху ранней Республики являются, по-видимому, проекцией Ливием на ее времена ситуации времен гражданской войны (Timmer 2005, 202–203), хотя, строго говоря, само по себе для предшествующих веков это не исключено, вопрос в полноте описаний.

⁴⁵ *Plut.* Sulla. 8. 2; Pareti 1953, 556.

⁴⁶ К. Майер полагает, что речь могла идти также о представителях всаднического сословия более почтенного возраста, отцах молодых всадников (Meier 1966, 218).

⁴⁷ Keaveney 1983, 54, nt. 4; 2005, 48.

⁴⁸ Очевидно, этот неправдоподобный рассказ навеян содержанием законопроекта Сульпиция о распределении новых граждан и либертинов по 35 трибам (Valiglio 1967, 41).

⁴⁹ А. Кивни (1983, 53) считает, что речь скорее шла о вербовке людей в его отряды.

⁵⁰ Машкин 1948, 240; Смирин 1955, 114; Утченко 1969, 34; Gabba 1976, 84; Hill 1952, 141; Nitzsch 1885, 143–144.

⁵¹ Селецкий 1983, 160; Gabba 1976, 82–84.

⁵² Keaveney 2005, 89–90.

ря, нет доказательств того, что и Марий присоединил к Риму какие-либо земли в результате побед над Югуртой и германцами. Стоит напомнить, что всадничество не было чем-то единым, его представители поддерживали разных политиков⁵³, а потому Марий, даже пользуясь популярностью у большинства equites, в разных ситуациях мог выражать интересы лишь некоторых их группировок⁵⁴. В 88 г., правда, шла речь лишь о том, чтобы очистить от врага Азию, здесь арпинат, казалось бы, мог быть выразителем интересов откупщиков – наиболее сплоченной и активной группы в сословии всадников⁵⁵, тем более что сам он имел материальные интересы в Азии⁵⁶. Однако, как уже отмечалось, в источниках нет даже косвенных указаний, которые позволяли бы как-то объяснить острое неприятие Суллы публиканами, а выступать против него «на всякий случай», да еще прибегая к подобным методам, они вряд ли стали бы – в предшествовавшие десятилетия их отличала консервативность в политических вопросах⁵⁷. Кроме того, союз Сульпиция с Марием, как уже говорилось, возник далеко не сразу, и поэтому связи всадников с последним никак на их отношение к трибуну не влияли. Можно предполагать, что он пользовался поддержкой лишь определенной части всадников – тех, «чи личные привязанности и деловые интересы тесно связывали их с контрагентами в латинских и италийских городах»⁵⁸.

Поистине грандиозную теорию развивает Эд. Майер: «Вся внутренняя история Рима в эту эпоху, вплоть до уничтожения всадничества Суллой (! – А.К.) – это борьба сената и всадников за господство. Марий всегда защищал интересы всадников, и когда Сульпиций захотел передать ему от Суллы командование, то это представляло собой попытку забрать у сената лучшую (wichtigste) армию и, что следует особенно учитывать, важнейшую из провинций (Азию) и [тем] укрепить [позиции] всадничества. Речь шла отнюдь не о “третьестепенном вопросе о том, кто из офицеров будет назначен командующим на Востоке” (Mommsen, *röm. Gesch.* II⁷, 256), но о господстве над римской державой». Ослабление же всадников, по мнению Эд. Майера, произошло в результате *lex Plautia iudiciaria* 89 г., подорвавшего их влияние в судах⁵⁹. Как видим, немецкий ученый сильно преувеличил политическое влияние и единство *ordo equester*, о котором после известной монографии К. Николе говорить не приходится⁶⁰.

В подобном духе рассуждает и К. Майер. По его мнению, распределение новых граждан по 35 трибам давало преимущества всадникам, которые могли теперь рассчитывать на новых граждан в борьбе против сенатского большинства, особенно на выборах; кроме того, в случае успеха Сульпиция всадники могли вернуть себе господство в судах. С первым из этих тезисов согласился Э. Бэдиан⁶¹. Однако это, как представляется, не более чем умозрительные конструкции – ведь влиятельные

⁵³ Как резонно заметил К. Майер, «то, что равным образом многие всадники занимали сторону Суллы, не более чем банальность» (Meier 1966, 217, Anm. 65).

⁵⁴ Ошибочность тезиса о Марии как выразителе интересов всадничества показал (причем применительно к данному случаю) А.Б. Егоров (1985, 54).

⁵⁵ См. Meier 1966, 75–76.

⁵⁶ Gabba 1976, 83–84; Gruen 1968, 191–192; Nicolet 1966, 549.

⁵⁷ См. Meier 1966, 75–77.

⁵⁸ Williamson 2005, 330.

⁵⁹ Meyer 1910, 433, Anm. 1.

⁶⁰ Как указывал французский ученый, в число всадников входили люди самого разного рода занятий, объединяемые лишь юридическим, а не экономическим статусом (Nicolet 1966, 175–176).

⁶¹ Meier 1966, 217–220; Badian 1969, 486–487.

нобильские фамилии в силу особенностей патронатно-клиентельных связей могли рассчитывать равным образом на поддержку их новыми гражданами не меньше, чем старыми.

Иными словами, каких-то «особых отношений» с всадниками у Сульпиция не просматривается. Это, однако, отнюдь не значит, что он игнорировал их интересы. Вероятнее, что трибун делал ставку прежде всего на поддержку сенаторов (ибо решение зависело прежде всего от них), к которым в свою очередь примыкали те или иные группировки *ordo equester*⁶².

Но зачем же тогда понадобился Сульпицию союз с Марием? Ведь его среди прочего⁶³ объясняли именно тем, что трибун пошел на него, рассчитывая на помощь всадников, которую будто бы мог обеспечить ему победитель кимвров⁶⁴. Сомнительность такой трактовки, как мы только что видели, очевидна, но что же мог дать Марий Сульпицию, чего последний не в состоянии был получить от других сенаторов? Думается, только одно – поддержку своих ветеранов, как то имело место во времена Сатурнина⁶⁵. Это объясняет, почему законопроект о передаче командования в войне Митридатом Марию появился не сразу – трибун обратился за помощью к старому полководцу (или, напротив, тот предложил ее сам) в обмен на соответствующую рогацию. Вмешательство ветеранов позволило оказать эффективное давление на консулов, и неприсутственные дни были отменены. Правда, это противоречит сведениям о 3-тысячном отряде сторонников Сульпиция⁶⁶, который делал привлечение ветеранов ненужным, однако сообщение об этих «меченосцах» содержится в том же «памфлетном» контексте, что и рассказ о мифическом «антисенате» и подсчете денег за продажу прав гражданства. Трудно также себе представить, что Цицерон достаточно лояльно относился бы к трибуну⁶⁷ и сделал бы его одним из действующих лиц диалога «Об ораторе», если бы тот содержал 3000 вооруженных наемников с целью терроризировать власти. Это заставляет усомниться в подлинности сведений о столь многочисленной группе «меченосцев» на содержании у Сульпиция. Аппиан (BC. I. 55. 244), правда, сообщает о схватках на улицах Рима еще до введения неприсутственных дней и тем самым до вмешательства ветеранов Мария, что как будто свидетельствует в пользу существования «частной армии» трибуна. Но Аппиан пишет лишь о дубинах и камнях, использовавшихся в схватках, причем с обеих сторон (ξύλοις δὲ καὶ λίθοις

⁶² По выражению Э. Грюэна (1968, 204), «*equites... were not basically men of politics*».

⁶³ Например, тем, будто Марий был нужен Сульпицию для отражения ожидаемого удара со стороны Суллы (Моммзен 1994, 187; Bennett 1923, 2), что совершенно фантастично, поскольку этот удар оказался и для Сульпиция, и для Мария, и для прочих римлян в высшей степени неожиданным.

⁶⁴ См., например, Сергеев 1938, 221; Badian 1958, 233.

⁶⁵ Аппиан (BC. I. 55. 242) пишет о каких-то обещаниях Мария Сульпицию (Μάριος... ὑπηρετέτο οἱ συμπράσσειν ἐς τοῦτο Πούπλιον Σουλλικίον), и иногда считается, будто речь шла об уплате долгов трибуна за счет азиатской добычи (Drumann 1908, 370; Сергеев 1938, 221; Neumann 1881, 511; Valgiglio 1956, 7). Однако уже Г. Де Санктис (1976, 109) счел это клеветническими измышлениями, особенно если учесть, что масштабы долгов Сульпиция явно преувеличены.

⁶⁶ Сведения о нем обычно принимаются как достоверные: Сергеев 1938, 221; Evans 2007, 86; Ihne 1879, 286; Keaveney 2005, 48; Lange 1871, 122; Long 1866, 221; Münzer 1931, 847; Neumann 1881, 512; Schur 1942, 130; Shatzman 1975, 286. Между тем еще Моммзен (1994, 186) справедливо указывал, что сообщение о 3-тысячном отряде «меченосцев» Сульпиция исходит от его врагов. Также см. Lintott 1971, 442–443.

⁶⁷ Это хорошо показано в статье К.М. Чапмен: Chapman 1979, 61–72.

χρωμένων αὐτῶν ἐς ἀλλήλους), тогда как у людей Сульпиция, если верить Плутарху, имелись μάχαιρα. Иными словами, вооруженных ими наемных бойцов у трибуна в действительности не было, иначе они приняли бы участие в столкновениях. Речь шла об обычных сторонниках Сульпиция. А вот затем, при описании нападения на консулов, когда союз с Марием был заключен, он упоминает уже кинжалы (τὰ ξιφίδια – не μάχαιρα, о которых пишет Плутарх!), пущенные в ход врагами Суллы и Помпея (App. BC. I. 56. 247). Обращает на себя внимание тот факт, что нападение дало нужный эффект. Это позволяет предполагать, что осуществляли его люди подготовленные и организованные, для роли которых ветераны Мария подходили куда больше, нежели сыновья всадников.

Думается, проделанный анализ позволяет сделать следующие наблюдения. Традиционная картина противостояния Сульпиция римским верхам сменяется иной: не в лучших отношениях с ними оказались его враги – консулы Луций Корнелий Сулла и Квинт Помпей Руф, ставшие, в сущности, наиболее активными противниками законопроектов трибуна (при поддержке, надо полагать, определенной группы сенаторов). Не вполне понятно, почему он не подумал об их позиции заранее; конечно, Помпей был его другом (Cic. Lael. 2), к тому же совсем недавно, в декабре 89 г., Сульпиций помог ему и Сулле в предвыборной борьбе, выступив против незаконно домогавшегося консулата Цезаря Страбона⁶⁸, а поэтому вполне имел основания рассчитывать как минимум на их лояльность⁶⁹. В то же время трудно себе представить, что он понятия не имел о позиции Суллы и Помпея. Возможно, Сульпиций не ожидал, что она окажется до такой степени жесткой. Так или иначе, консулы пошли на конфликт с трибуном, но о сколь-либо серьезной поддержке их сенаторами источники не сообщают – и это несмотря на то что они испытали на себе заметное влияние сулланской традиции, представители которой были заинтересованы в том, чтобы изобразить Суллу защитником сената.

Теперь рассмотрим позицию plebs urbana. Он, как и сенат, и всадничество, отнюдь не был однороден. Среди простых людей нашлись те, кто принял участие в борьбе против сторонников Сульпиция (см. выше), хотя нет сведений о том, сколько их было и чем они руководствовались – враждой к италийцам или платой, которую могли получать от недругов трибуна; впрочем, одно не исключает другого. Аппиан изображает дело так, будто столкновение достигло угрожающих масштабов (μείζονος αἰεὶ γιγνομένου τοῦ κακοῦ), и консулы накануне голосования объявили неприступные дни (BC. I. 55. 244)⁷⁰. О цели этого решения прямо не говорится, но нарек вполне понятен – консулы хотели избежать беспорядков. Однако способ, прямо скажем, весьма странный, ибо сами по себе неприступные дни положить конец стычкам не могли. Если же подразумевается, что консулы не желали допустить бесчисленных жертв во время голосования, то и это соображение малоубедительно: в стычках на улицах Города участвовали cives novi, заинтересованные в законе Сульпиция⁷¹, тогда как в комиции их не допустили бы, что обеспечило бы куда более выгодные условия их противникам. В бесконечных же уличных схватках могло пострадать людей едва или не больше, чем в предполагаемой схватке в

⁶⁸ Неоднократно делались попытки датировать эти события 88-м, а не 89 годом (Münzer 1931, 848; Lintott 1971, 446–449; Mitchell 1975, 197–204), что, однако, справедливо отвергается многими учеными (Badian 1969, 482–483; Katz 1977, 45–47; Powell 1990, 453) – достаточно сказать, что к началу выборов на 87 г. Сульпиций был уже мертв.

⁶⁹ Keaveney 1983, 52; Letzner 2000, 130; Powell 1990, 459.

⁷⁰ Некоторые историки принимают эту версию: Neumann 1881, 513; Nitzsch 1885, 145; Keaveney 2005, 48.

⁷¹ App. BC. I. 55. 244: οἱ δ' ἀρχαιότεροι... ἐγκρατῶς τοῖς νεοπολίταις διεφέροντο.

комициях. Таким образом, причины были явно иные, и единственным возможным объяснением нам представляется нежелание консулов ставить вопрос на голосование из-за опасения перед его неблагоприятным для них исходом. Однако ни о каких беспорядках или насилии в комициях во время голосования уже после того, как Сулла отменил *Feriae*, источники не сообщают, хотя просулланская традиция вряд ли умолчала бы о таком обстоятельстве⁷². К тому же Сульпиций и Марий просто не смогли бы оказать давление на комиции – такое было по силам лишь полководцам, располагавшим преданной армией. Все это весьма примечательно, учитывая, что до 90 г. именно комиции раз за разом проваливали законопроекты о расширении прав италийцев, в то же время охотно принимая законы об их ограничении – последний из их числа, *lex Licinia Mucia*, был принят совсем недавно, в 95 г.⁷³ Однако Союзническая война вынудила плебс (и, надо полагать, многих сенаторов) изменить свою позицию и теперь уже голосовать за законы совершенно иной направленности – *lex Plautia – Papiria*, *lex Iulia*, *lex Pompeia*.

Несостоятельна и еще одна версия Аппиана (или, вероятнее, его источника) – утверждение, будто Марий сначала хотел осуществить распределение *cives novi* по всем 35 трибам, а потом с их помощью добиться своего избрания на должность командующего армией, которой предстояло воевать с Митридатом. При этом Сульпиций, по словам Аппиана, «после того как неприсутственные дни были отменены и Сулла уехал из Рима, провел утверждение законопроекта [об италийцах] и то, ради чего все это было устроено: немедленно же вместо Суллы полководцем в войне против Митридата был избран Марий (οὐ χάριν ἄλλα ταῦτα ἐγίνετο, Μάριον εὐθὺς ἐχειροτόνει τοῦ πρὸς Μιθριδάτην πολέμου στρατηγεῖν ἀντὶ Σύλλα)» (App. BC. I. 55. 242; 56. 249). Вновь мы наблюдаем «фигуру умолчания» – александрийский историк не говорит прямо, что именно принятие закона Сульпиция о *cives novi* и обеспечило назначение Мария командующим на Востоке (т.е. *cives veteres* за него не проголосовали бы!), хотя это достаточно очевидно следует из текста. Однако такая трактовка событий Аппианом (или его источником) не выдерживает критики: принятие решения о распределении новых граждан не означало, что они успеют проголосовать за передачу командования Марию⁷⁴ – ведь требовалось еще осуществить процедуру внесения италийцев в списки граждан, а это требовало времени куда больше, чем оставалось до плебсцита по вопросу о командовании⁷⁵. И то, что

⁷² Тем не менее многие ученые пишут о применении в данном случае Сульпицием насилия (Смирин 1955, 226; Carney 1961, 54; Mackay 2009, 138). Толкование М. Тиммером (2005, 203) сообщение *Plut. Mar. 35.2* как сообщения о применении насилия по отношению к народному собранию ошибочно: речь шла о нападении не на комиции, а на консулов, собравших народ (ἐλελθὼν δὲ μεθ' ὀπλῶν ἐκκλησιάζουσι τοῖς ὑπάτοις), что к тому же в данном случае не может означать комиции по причине введения неприсутственных дней – имеется в виду явно *contio* (Keaveney 1983, 58; Letzner 2000, 132).

⁷³ См. Millar 1986, 9–10.

⁷⁴ Last 1932, 204. Все же некоторые авторы принимают версию Аппиана о том, что *cives novi* обеспечили избрание Мария командующим в Азии (Игнатенко 1988, 95; Nitzsch 1885, 145; Coşkun 2004, 128).

⁷⁵ Дж. Пауэлл отмечает, что в источниках не сообщается о необходимости регистрации новых граждан в их трибах, чтобы они смогли голосовать, и что она могла пройти в том же году (Powell 1990, 451). Однако самоочевидно, что человек просто не смог бы доказать свое право участвовать в голосовании, если бы не прошел такую регистрацию, а регистрация *в том же году и до голосования* – далеко не одно и то же. Судя по Аппиану (BC. I. 56. 249), закон о назначении Мария был проведен практически сразу после закона о *cives novi*, что оставляло крайне мало времени для регистрации (см. Last 1932, 205).

Аппиан, как и в предыдущем случае, лишь намекает (пусть и весьма прозрачно) на «правильный» вариант трактовки событий, но от прямых утверждений воздерживается⁷⁶, весьма показательно. Вполне возможно, что он просто воспроизводил позицию своего информатора, который не решился изложить эти сомнительные интерпретации *expressis verbis* и ограничился намеками.

Таким образом, картина видится следующей. Публий Сульпиций, вопреки распространённому мнению, обеспечил себе поддержку или как минимум благожелательный нейтралитет большей части сената, а также всадничества, за его проект готовы были проголосовать (и проголосовали) комиции, однако он не учел опасностей, которые таило в себе сопротивление консулов. Это заставило его прибегнуть к союзу с Марием, обернувшимся походом Суллы на Рим и началом гражданской войны. Но предвидеть этого ни Сульпиций, ни его новый союзник, да и вообще кто-либо в то время не мог.

Литература

1. *Егоров А.Б.* 1985: Рим на грани эпох: проблемы рождения и формирования принципата. Л.
2. *Игнатенко А.В.* 1988: Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование). Свердловск.
3. *Машкин Н.А.* 1948: История Древнего Рима. М.
4. *Моммзен Т.* 1994: История Рима. Т. II. СПб.
5. *Низе Б.* 1908: Очерк римской истории и источниковедения. СПб.
6. *Селецкий Б.П.* 1983: Финансовая политика оптиматов и популяров в конце 90–80-х годов I в. до н.э. // ВДИ. 1, 148–162.
7. *Сергеев В.С.* 1938: Очерки по истории Древнего Рима. Ч. I. М.
8. *Смирин В.М.* 1955: Диктатура Суллы (классовая сущность и историческая роль). Дис. ... канд. ист. наук. М.
9. *Утченко С.Л.* 1969: Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.
10. *Циркин Ю.Б.* 2006: Гражданские войны в Риме. Победенные. СПб.
11. *Angeli Bertinelli M.G.* 1997: [Introduzione, commento alla biografia di Silla] // *Plutarco. Le Vite di Lisandro e di Silla.* Milano, XXI–XXXVII, 289–418.
12. *Arbuzo J.M.* 2000: *Res publica oppressa. Política popular en la crisis de la República (133–44 a.C.).* Madrid.
13. *Arena V.* 2012: *Libertas and the Practice of Politics in the Late Roman Republic.* Cambr.
14. *Badian E.* 1958: *Foreign Clientelae (264–70 B.C.).* Oxf.
15. *Badian E.* 1969: *Quaestiones Variiae* // *Historia.* 18. 4, 447–491.
16. *Baker G.P.* 1927: Sulla the Fortunate. Roman General and Dictator. L.
17. *Balsdon J.P.V.D.* 1951: Sulla Felix // *JRS.* 41, 1–10.
18. *Bennett H.* 1923: *Cinna and His Times. A Critical and Interpretative Study of Roman History during the Period 87–84 BC.* Diss. PhD. Menasha.
19. *Broughton T.R.S.* *The Magistrates of the Roman Republic.* Vol. II. N.Y., 1952.
20. *Calabi I.* 1950: *I commentarii di Silla come fonte storica* // *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Memorie Classe di Scienze morali, storiche e filologiche. Serie VIII. Vol. III. Fasc. 5,* 247–302.
21. *Carney T.F.* 1961: *A Biography of Marius.* Assen.
22. *Chapman Ch.M.* 1979: Cicero and P. Sulpicius Rufus (tr. pl. 88 B.C.) // *Acta classica.* 22, 61–72.
23. *Coşkun A.* 2004: *Zu den Rechtsgrundlagen der römischen Bürgerrechtsvergabe infolge des Bundesgenossenkrieges* // *Revue Internationale des Droits de l'Antiquité.* 51, 101–132.
24. *De Sanctis G.* 1976: *La guerra sociale.* Firenze.
25. *Drumann W.* 1902: *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen.* 2. Aufl. / P. Groebe (Hrsg.). Bd 2. Lpz.
26. *Duruy V.* 1880: *Histoire des Romains.* T. II. P.

⁷⁶ На это обстоятельство обратил мое внимание А.А. Немировский.

27. *Evans R.J.* 2007: The Sulpician Law on Debt: Implications for the Political Elite and Broader Ramifications // *Acta classica.* 50, 81–94.
28. *Frank T.* 1933: On Some Financial Legislation of the Sullan Period // *AJPh.* 54. 1, 54–58.
29. *Fröhlich F.* 1901: Cornelius (392) // *RE.* Bd IV, 1522–1566.
30. *Gabba E.* 1976: Republican Rome, the Army and the Allies. Berkeley – Los Angeles.
31. *Gerlach F.D.* 1856: Marius und Sulla oder Kampf der Demagogie und der Oligarchie. Eine geschichtliche Darstellung. Diss. Basel.
32. *Gowing A.M.* 2005: Empire and Memory. The Representation of the Roman Republic in Imperial Culture. Camb.
33. *Gruen E.S.* 1968: Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Camb. (Mass.).
34. *Hawthorn J.R.* 1962: The Senate after Sulla // *G&R.* 9. 1, 53–60.
35. *Heichelheim F.M., Yeo C.A.* 1962: A History of the Roman People. Prentice-Hall.
36. *Hill H.M.A.* 1952: The Roman Middle Class in the Republican Period. Oxf.
37. *Ihne W.* 1879: Römische Geschichte. Bd V. Lpz.
38. *Katz B.R.* 1977: Caesar Strabo's Struggle for the Consulship and More // *RhM.* 120. 1, 45–63.
39. *Keaveney A.* 1979: Sulla, Sulpicius and Caesar Strabo // *Latomus.* 38. 2, 451–460.
40. *Keaveney A.* 1983: What Happened in 88? // *Eirene.* 20, 53–86.
41. *Keaveney A.* 2005: Sulla: the Last Republican. L.–N.Y.
42. *Lange L.* 1871: Römische Altertümer. Bd III. B.
43. *Last H.* 1932: The *Leges Sulpiciae* and the First Capture of Rome // *CAH.* Vol. IX. 201–206.
44. *Letzner W.* 2000: Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie. Münster.
45. *Lintott A.W.* 1971: The Tribunate of P. Sulpicius Rufus // *CQ.* 21. 2, 442–453.
46. *Long J.* 1866: The Decline of the Roman Republic. Vol. II. L.
47. *López C.R.* 2005: La corruption à la fin de la république Romaine (IIe–Ier s. av. J.-C.): aspects politiques et financiers. Diss. PhD. Neuchâtel.
48. *Luce T.J.* 1970: Marius and Mithridatic Command // *Historia.* 19. 2, 161–194.
49. *Mackay Ch.S.* 2009: The Breakdown of the Roman Republic: From Oligarchy to Empire. Camb.
50. *Meier Ch.* 1966: Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik. Wiesbaden.
51. *Meyer Ed.* 1910: Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen Geschichte des Altertums. Halle.
52. *Millar F.* 1986: Politics, Persuasion and the People before the Social War (150–90 B.C.) // *JRS.* 76, 1–11.
53. *Mitchell Th.N.* 1975: The Volte-Face of P. Sulpicius Rufus in 88 B.C. // *CPh.* 70. 3, 197–204.
54. *Münzer F.* 1931: Sulpicius (92) // *RE.* 2. R. Hlbd 7, 843–849.
55. *Neumann C.* 1881: Geschichte Roms während des Verfalles der Republik. Bd I. Breslau.
56. *Nitzsch K.* 1885: Geschichte der Römischen Republik. Bd II. Lpz.
57. *Nicolet C.* 1966: L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.-C.). T. I. P.
58. *Ooteghem van J.* 1964: Caius Marius. Bruxelles.
59. *Pareti L.* 1953: Storia di Roma e del mondo tomano. Vol. III. Torino.
60. *Passerini A.* 1934: Caio Mario come uomo politico // *Athenaeum.* N.S. XII, 10–44, 109–143, 257–297, 348–380.
61. *Powell J.G.F.* 1990: The Tribune Sulpicius // *Historia.* 39. 4, 446–460.
62. *Santangelo F.* 2007: Sulla, the Elites and the Empire: A Study of Roman Policies in Italy and the Greek East. Leiden–Boston.
63. *Schur W.* 1934: Sallust als Historiker. Stuttgart.
64. *Schur W.* 1942: Das Zeitalter des Marius und Sulla. Lpz.
65. *Shatzman I.* 1975: Senatorial Wealth and Roman Politics. Bruxelles.
66. *Syme R.* 1939: The Roman Revolution. Oxf.
67. *Tansey P.* 2003: The Death of M. Aemilius Scaurus («Cos»). 115 B.C.) // *Historia.* 52. 3, 378–383.
68. *Timmer J.M.* 2005: 'Barbatuli iuvenes' – Überlegungen zur Stellung der Jugend in der späten römischen Republik // *Historische Anthropologie.* 13. 2, 197–219.
69. *Valgiglio E.* 1956: Silla e la crisi repubblicana. Firenze.
70. *Valgiglio E.* 1967: Plutarco. Vita di Silla. Torino.
71. *Valgiglio E.* 1975: L'autobiografia di Silla nelle biografie di Plutarco // *Atti del Convegno: gli storiografi latini tramandati in frammenti.* Urbino, 245–281.
72. *Willems P.* 1883: Le sénat de la République romaine: sa composition et ses attributions. T. II. P.
73. *Williamson C.* 2005: The Laws of the Roman People. Public Law in the Expansion and Decline of the Roman Republic. Ann Arbor.

PUBLIUS SULPICIUS' LEGISLATION AND ITS SOCIAL AND POLITICAL CONTEXT

Anton V. Korolenkov

The author challenges the accepted view that the 88 BC plebeian tribune P. Sulpicius' bills brought him to conflict with the Senate and were backed up by the equites whose interests he defended. In the author's opinion, most senators were relatively well disposed to Sulpicius' drafts, while the equites were not his main supporters: they supported him inasmuch as they were connected with the *patres* favourably disposed to the reformer. Following E. Badian, the author considers the data on the so-called Antisenatus to be unreliable and those on his law limiting senators' debts to 2000 denarii to be out of context and ambiguous (these data being the most usual proofs of the mutual hostility of the Senate and Sulpicius). Nor could the bill on accepting the *cives novi* to all the 35 tribes have caused the senators' strong disapproval, as it was just a continuation of the laws of 90–89 BC promoting rights of the Italians. The senators who opposed the tribune's bills most of all were the consuls Sulla and Pompeius Rufus. Their opposition caused the interference of the army, thus launching the civil war.

Keywords: 1st century BC civil war in Rome, senators, equites, Publius Sulpicius legislation, Sulla, Marius.

Akademizdatcenter «Nauka»
Russian Academy of Sciences

sallust@list.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 45–69

О. В. Любимова

СУД НАД ВЕСТАЛКАМИ в 73 году до н.э.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

В статье рассматривается политическая составляющая суда над весталками Фабией и Лицинией, обвиненными в 73 г. до н.э. в нарушении обета целомудрия, и их предполагаемыми любовниками Катилиной и Крассом. Автор выдвигает гипотезу, что данный процесс был инициирован Помпеем для того, чтобы помешать Крассу, который в 73 г. занимал претуру, провести закон о восстановлении прав плебейских трибунов. Обвинение Фабии и Катилины было предъявлено для того, чтобы увеличить опасность, которой подвергался Красс.

Ключевые слова: Понтифики, весталки, инцест, Красс, Катилина, Помпей, Клодий, Плотий, Катул, Катон, права трибунов.

Любимова Ольга Викторовна – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета.

* Данная статья является расширенной версией доклада на III симпозиуме «Историк и текст» (Москва, ИВИ РАН, 25–26 июня 2014 г.). Я благодарна А.Л. Смышляеву, А.В. Зайкову и С.Г. Карпюку за ценные замечания.

Далее все даты в статье – до нашей эры.